

ВОЙНА И МИР ДОКТОРА СЕНКЕВИЧА

Я долго искала Речной перулок в Зеленогорске, а потом ругала себя за это. Надо было просто спрашивать: где живет знаменитый зеленогорский хирург Николай Иосифович Сенкевич, и мне бы тут же указали дорогу.

Николаю Иосифовичу 24 ноября исполнилось 100 лет. Я пришла в канун юбилея. Он сам мне открыл дверь уютной, без лишних вещей квартиры, очень похожей на своего хозяина.

Профессия обычно накладывает отпечаток на человека. И Николай Иосифович – яркое тому подтверждение. Строгость, чувство собственного достоинства, выдержанность, ясный ум – черты, присущие тем, от кого многое зависит, остались с ним на всю жизнь. Они сразу бросаются в глаза.

За час он сумел рассказать мне всю свою жизнь и ответить на вопросы. Он ни разу не ошибся в датах и не пожаловался на память. Мы беседовали с ним о долголетьи.

– Что нужно делать, чтобы дожить до 100 лет?

– Я думаю, что главную роль играет генетика. Я родился в белорусской крестьянской семье. У мамы было 11 детей, 6 из них умерли в возрасте от 6 до 20 лет, а остальные прожили довольно долгую жизнь. Теперь я остался один, но моя сестра, например, умерла в 94

– Всегда любил и сейчас люблю жареную свинину и копченую колбасу. Правда, колбаса сейчас испортилась, я ее уже не ем. А сейчас дочка сама меллет фарш и жарит мне котлеты.

Всю жизнь я старался не переедать, особенно на ночь. «Держи голову в холоде, живот в голоде, а ноги в тепле», – так учил Суворов.

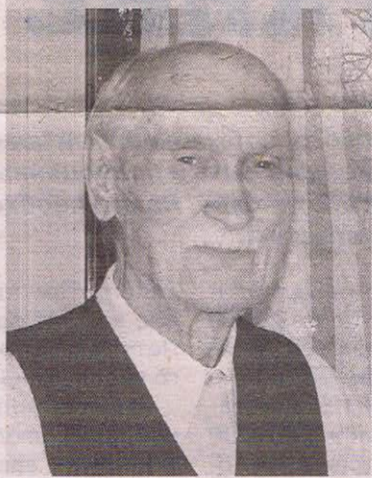
– Дочери к вам часто приезжают?

Раз или два в неделю. Они живут в Петербурге.

– С кем сегодня чаще всего общаетесь?

– Я дружу с председателем Совета ветеранов Николаем Павловичем Дубровским. Мы видимся с ним довольно часто – ходим друг к другу в гости. Он мне говорит: ты должен настраивать себя на юбилей. А я

НИКОЛАЙ ИОСИФОВИЧ СЕНКЕВИЧ закончил 2-й Ленинградский медицинский институт еще перед финской, и впервые стал оперировать раненых и обмороженных бойцов в госпитале в Боровичах. Потом он был военным врачом в Великую Отечественную – его разгромленная в первые дни войны под Выборгом дивизия отступала к Ленинграду и попала в блокаду. В осажденном городе он все 900 дней спасал раненых, за участие в прорыве блокады получил медаль «За отвагу», потом с войсками теснил фашистов в Прибалтике, освобождал Эстонию, его воинское подразделение потерпело большие потери и было расформировано. После войны он из солнечного Крыма стал проситься поближе к городу на Неве. Его направили в Зеленогорск, и здесь полной мере раскрылся его выдающийся талант хирурга – слава о нем вышла далеко за пределы курортного пригорода. Говорят, он был одним из первых врачей в Советском Союзе, делавших операции на открытом сердце. Николай Иосифович проработал в больнице 43 года и оперировал до 80 лет.

УВАЖАЕМЫЙ НИКОЛАЙ ИОСИФОВИЧ!

Сердечно поздравляю Вас с юбилеем!

Через Ваши чуткие и умелые руки прошли тысячи пациентов, которым Вы спасли жизнь: Вы выбрали самую гуманную профессию в мире – профессию врача и посвятили ей всю свою жизнь. Богатый опыт и знания, подкрепленные десятилетиями практики, Вы неустанно передавали другим врачам.

За милосердие, благородство и мудрость Вы пользуетесь искренним уважением всех жителей нашего района. Вы с честью прошли через тяжелые испытания Великой Отечественной войны, имеете правительственные награды!

Вашему энтузиазму, выдержке, активной жизненной позиции можно только позавидовать!

Примите самые теплые слова благодарности за то, что Вы сделали для всех нас!

Желаю Вам благополучия, оптимизма, счастья и крепкого здоровья!

С уважением, глава администрации
Курортного района
В.К.Борисов

товился. Это нормально. Меня удивляло другое. Я знал врачей, которые на всю жизнь остались ассистентами – сами не могли сделать ни одной, даже относительно простой операции. Наверное, это лень и нежелание самосовершенствоваться.

– Какие Ваши самые неприятные воспоминания в жизни?

И тут я не исключение. Это, конечно, войны – финская и Великая Отечественная, блокада. Это потеря родных, близких, друзей.

– А самые приятные?

– Они связаны с профессией. Когда удавалось выполнить сложную операцию и сохранить человеку жизнь – это для меня всегда было самое ценное.

Мы подошли к фотографии. Родные, фронтовые друзья, дочери, внуки.

Вот студенческая фотография. Молодой красавец в окружении девушек-студенток. Николай Иосифович шутит: не знал, на ком жениться, в результате выбрал ту, что справа (миловидную круглолицую блондинку) и никогда об этом не пожалел.

«Очень дорогая для меня фотография, – сказал Николай Иосифович. – С этими двумя молодыми докторами мы всю войну были в одной землянке».

Беседовала
Лариса Шаймуханова

зайца, и с тех пор это мое увлечение на всю жизнь. Охотясь, проходил десятки километров.

– Наверное, вашему долголетию способствовало то, что вы состоялись в профессии. В Зеленогорске и за его пределами вас называют «хирургом от бога».

– Я думаю, каждый человек стремится совершенствоваться в своем деле. И я не исключение. Прежде чем приступить к сложной операции, я изучал методики ее проведения различных научных школ, долго го-

лась со мной в больницу и попала прямо к Н.И.Сенкевичу. Николай Иосифович положил мое тело на стол и стал собирать какие-то блестящие инструменты. В это время то ли от блеска инструментов, то ли от врачебной ауры Сенкевича я пришел в себя и жизне-радостно засмеялся, поглядывая на сверкающие предметы в руках доктора. Со словами: «Что же Вы, мамаша, панику устраиваете?». Николай Иосифович выпроводил маму со мной из кабинета. При этом мама навсегда осталась в уверенности, что именно Сенкевичу я обязан своей жизнью. Что, возможно, и недалеко от истины. По крайней мере, авторитет доктора Сенкевича был невероятен и заслуженно высок.

А.Браво

Наверное, почти каждый житель Зеленогорска может вспомнить, как он сам или его родственники или друзья лечились у Николая Иосифовича Сенкевича. Он был настолько известным в городе доктором, что истории болезней принимали легендарный характер.

Есть такая история и в нашей семье. Знаю я ее со слов моей мамы. В 1961 г. у нас еще не было постоянной квартиры в Зеленогорске и мы снимали дачу на пр.Красных Командиров. Там же моя мама и выгуливала меня в коляске. Уж не знаю, каким образом, но ровно напротив больницы я умудрился из коляски выпасть, стукнулся головой об асфальт и, по словам мамы, перестал подавать признаки жизни. В ужасе мама помча-

Про своего друга рассказывает председатель Совета ветеранов Зеленогорска Николай Павлович Дубровский.

Помните в 100 лет половину «Евгения Онегина» наизусть – это достойно книги рекордов Гиннесса! Его чувство юмора выручает в любых ситуациях. Вы знаете, что он до сих пор сам готовит. Частенько звонит мне: «Что делаешь?». «Да вот разговариваю с телевизором, – отвечаю. – Приходи, поразговариваем вместе», – и угостит меня изумительной тушеной свининой и чаем с вареньем собственного приготовления.

года. Долгожителями были некоторые мои дяди и тети.

И еще такая закономерность: пережитая в молодости тяжелая болезнь заставляет внимательно относиться к своему здоровью. В 15 лет я от соседей в деревне заразился туберкулезом легких и переборол эту тяжелую болезнь только к 17 годам. После Великой Отечественной войны у меня обнаружили язву желудка, тем не менее, как видите, я дожил до 100 лет. Пусть мой пример послужит уроком другим людям.

– А питание? Говорят, здоровье приходит через рот. Какие блюда ваши самые любимые?

ему отвечаю: когда-то я мог настроить гитару или гармонь, а как настроить себя, не знаю.

– Чем любите заниматься?

– Когда только ушел на пенсию, стал много читать. Перечитал полные собрания сочинений Тургенева, Пушкина, Толстого, Майн Рида. Сейчас еженедельно читаю толстухку – «Российскую газету». Больше не могу, стал плохо видеть. Человек не должен сидеть без дела – это его разрушает. Я сам придумываю себя задания на день и сам их выполняю.

– Вы, наверное, никогда не курили и не злоупотребляли спиртным?

– В блокаду я начинал курить, чтоб заглушить чувство голода. Но потом быстро бросил. И никогда не злоупотреблял алкоголем. Ни деды, ни отец, ни дяди, ни братья – никто из них не пил и не курил. Конечно, я мог иногда выпить в хорошей компании рюмку или две, но чувство опьянения мне незнакомо.

– Со спортом дружили?

– В институте я мог очень ловко, как мало кто из студентов, крутиться на турнике. Но целенаправленно спортом никогда не занимался. Моя страсть – охота и рыбалка. Охотиться я стал с 12 лет, тайком от отца, который не разрешал брать ружье, подстрелил